

Владимир Шукалов

«В ближайшие десять лет трасса Москва-Минск останется бесплатной»

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

о чём говорит СМОЛЕНСК

каждый день

SNACTS OSWECTED CHOPT KYNSTYPA POUCWECTEUR ASTO SHEET COTOPEROPTAMU MEMCOSET 3,0000

ПЛАВНОЕ

Алексей Островский заявил о начале работы в регионе проектов и жилодтной йындодыны

Игорь Ляхов поддержал идею создания мемориального воинского комплекса на Смоленские единороссы исключили из партии Андрея Шматкова

Выступая на конференции смоленского отделения партии лап смоленский и солвети Алексей Островский

информационный портал

В Хиславичах к новому г

Пракомментируйте это первым:

О 5 декабря 2012 года в 10:51, 29 минут назав КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

Смоляне готовятся к всероссийскому Параду Победителей в Москве

Год презднования 200-летия победы России в войне 1812 года завершится 25 декабря в Москве рядом торжественных мероприятий, в которых примет участие руководство фонда «Примирение».

m. msmaa.

о чем говорит смоленс

соргой симонов и навости <u>Аленсей</u> Островоний стал отники из санас. nemental references from the contract of the c

да, это очень вонно для жизни смоля

ENGROTINEDANG BALLOG 1 J. BANK HORAZ Повырубили вначале подчистую практи вой и очень иного где, о теперы показательно сожрат... Уджие такие высокия цели преследуются при этом?

<u>а!Нітай2006</u> к навасти <u>На Смалянци</u> плова разурного поразвиля на люзо сосможно болжет 2 дипискод Зарплата у плав ниценская, по поселе свиярив долеко на провдеши. Нашим Общественно—политическое издание «О чем говорит Смоленск» №21[67] || 10 декабря 2012 г.

Главный редактор Светлана Савенок

Шеф-редактор **Евгений Ванифатов**

Дизайн/верстка **Ирина Столбова**

Фото

Дмитрий Прудников Яна Маркевич

Веб-сайт www.smolensk-i.ru

Редакционная почта smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс 16965

Учредитель **000 «Группа ГС»**

Адрес редакции 214030, г.Смоленск, Краснинское шоссе, д.29 Телефон 60-63-94

Журнал «О чем говорит Смоленск» зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Смоленской области

Свидетельство о регистрации **ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010**

Периодичность выхода **два раза в месяц**

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова-С» (214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86) [4812] 31-75-25 Подписано в печать: 7.12.2012 в 18.00 По графику: 18.30 Тираж: 10 000 экземпляров Свободная цена

Рожденные в СССР

екабрь, однако, господа. И подкрался он, как водится, незаметно. Со всеми вытекающими последствиями: и мрачно-холодно-тоскливыми и празднично-подарочно-радостными. Причем, последние нынче связаны не только с Новым годом. Растет и ширится круг желающих с не меньшим размахом отметить так называемый конец света. Благо, прозорливые майя наметили его аккурат на пятницу. Мы в этот круг вступить, правда, не сможем, так как самонадеянно назначили на 21 декабря верстку последнего в 2012 году номера журнала. И, признаться, ничуть не жалеем. Тем более, что повод еще будет, и куда важнее древне-индейского фольклора. Вы не поверите, но 30 декабря нынешнего года исполняется девяносто лет со дня рождения... Союза Советских Социалистических Республик. Да, именно в этот день в 1922 году на первом съезде Советов были подписаны Декларация о создании СССР и Союзный Договор.

Почему мы вообще об этом вдруг вспомнили сейчас, точно и не скажешь. Но потом так «накатило», что не остановить. Часа два всей редакцией обсуждали пионерские лагеря и сбор макулатуры, поездки «на картошку» и стройотряды, газированную воду за три копейки и талоны на спиртное, комсомольские значки и по-

литинформации, танцплощадки и оркестр в фойе «Октября»...

Много еще чего обсуждали смешного, дурного, наивного, трудного, доброго. У того, кто не жалеет о распаде СССР — нет сердца, а того, кто хочет его восстановить — ума. Примерно так высказался когда-то «по теме» Владимир Путин. Резко, ярко, неоднозначно. Мы, вот, не жалеем, например. Но забыть о том, что все мы родом из СССР, а тем более стыдиться этого нас никто не заставит. Это была наша страна, со всеми ее плюсами и минусами, свершениями и поражениями. Она была и навсегда останется в нашем сердце.

Ну а юбилей — лишь повод поделиться своими мыслями и чувствами с нашими уважаемыми читателями. Среди которых, и в этом мы не сомневаемся, подавляющее большинство таких же как и мы — «рожденных в СССР». Но ни слова о «всемирно историческом наследии» или «империи зла»! Сегодня мы не о политике, а просто о жизни, часть которой прошла в Советском Союзе, которому 30 декабря 2012 года исполнилось бы девяносто лет. Кстати, когда СССР рухнул, многим показалось, что это и есть конец света. Но, как видите, кое-что осталось (ну вот мы с вами, например). И что-то нам подсказывает, дорогие товарищи, что и сейчас все еще только начинается. ■

Римейки советских мультиков

Анна РЕЗНИК

озмультфильм» даже не представляет, как сильно он повлиял на своих юных зрителей. И хотя они (то есть, в общем, мы с вами) уже давно выросли, мало какое произведение искусства способно тронуть их (то есть, нас) больше, чем старый добрый советский мультик. Что там говорить — в одном коте Матроскине для нас больше жизненной силы и мудрости, чем во всем семействе Буэндиа вместе взятом! Так что в этот раз вспомним не только самые важные события минувших недель, но и любимые мультики. Тем более, у них немало общего, как оказалось.

Казнить нельзя помиловать

Смоленский губернатор Алексей Островский, судя по всему, еще не решил, как расставит в этом предложении знаки препинания. На Смоленщине объявлена охота на нерадивых чиновников. Алексей Островский обратился к неравнодушным жителям и политическим партиям и предложил изменить отношения между властью и жителями нашей области. Для этого в регионе начинает свою работу «Народная экспертиза», и все власть имущие будут ей подвергнуты. До этого губернатор наравне с жителями наблюдал, как руководители на местах разговаривают с людьми и приобретают себе автомобили (почему-то на бюджетные средства). Появилось подозрение, что эти случаи отнюдь не единичные. Подозрение появилось, а вот терпение кончилось. Поэтому Островский заговорил о народном контроле чиновничьих действий и противодействий. Сколько тонн клевера от каждой курицы-несушки будет засыпано в инкубаторы после обмолотки данной зяби — пока непонятно. Но инициатива уже поддержана, а главное — как считает народ логически обусловлена. Обусловлена она и политически: сегодня на Смоленщине сложилась уникальная для России ситуация. «Уникальность ее заключается в том, что, во-первых, руководство областью доверено представителю оппозиционной партии, во-вторых, идет обновление «Единой России» на территории региона», говорится в обращении губернатора. И действительно, у людей разбегаются глаза, и сердца рвутся на части. Кто оппозиция, а кто партия власти в данной ситуации? Но не это главный вопрос, считает губернатор. Главное, не кто главный, а кто хороший. Совсем как в советских мультфильмах.

Средства у нас есть

Вообще, кот Матроскин из знаменитого мультика должен очень импонировать губернатору Алексею Островскому. Как и, скажем, мифический кот да Винчи. Первый — меткий резонер, второй, стоит думать, дерзкий прорицатель. Не раз уже глава региона практически

слово в слово цитировал усатого философа: «Деньги у нас есть, у нас ума нет» или в сердцах, с досадой признавал: «Лучше бы вместо тебя черепаху завел в коробочке...». Накануне ожидающегося снегопада губернатор не пожалел времени и провел оперативное совещание по уборке будущего снега с улиц города. Во всяком случае, теперь никто из городских коммунальных служб или ответственных лиц не сможет уповать на то, что снег «неожиданно выпал в декабре». Заслушав отчеты городской власти о готовности к зиме, можно было бы повторить следом за котом Матроскиным: «На дворе конец двадцатого века, а у вас одна пара валенок на двоих».

Кстати, у смоленского губернатора тоже найдется немало фраз, которые уже разлетелись в разные концы света. Алексей Островский стал одним из самых цитируемых губернаторов—блоггеров согласно рейтингу открытости глав ЦФО за ноябрь. Народное уважение к своему слову, как известно, беззубыми речами не купишь.

Заходи, если что

Тем временем в смоленских политических структурах произошли значимые перестановки. Депутат Смоленской областной Думы Николай Мартынов занял кресло председателя регионального парламента в связи с выдвижением Анатолия Мишнева из этого кресла в Совет Федерации. Хотя до это-

го эксперты гадали, кто же будет в данной должности, Николай Мартынов был представлен широкой публике без лишнего пафоса, с самым невозмутимым видом, что—то вроде: «Знакомьтесь! Алиса, это пудинг! Пудинг, это Алиса!». Алексей Островский объяснил, что выбор его пал на Анатолия Мишнева потому, что опытнее законодателя в регионе не найти. Прощаться с будущим сенатором надолго никто не стал, наоборот, все сказали: «Ты заходи, если что».

Совсем по-другому попрощались с другим депутатом областной Думы. Андрея Шматкова исключили из «Единой России» практически со словами: «Гуд-бай, май лав, гуд-бай! Наша встреча была ошибкой». С другой стороны, Андрей Шматков в долгу не остался и прокомментировал свой уход примерно следующим образом: «Надоело! Я на вас весь год со сковородкой работала!» А год, как мы все помним, выдался нелегким, выборным...

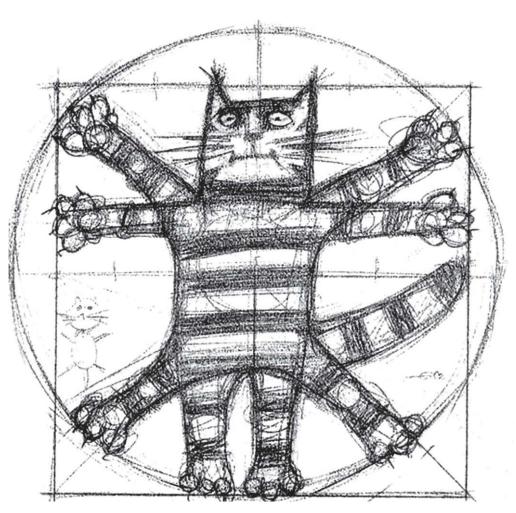
И еще одно назначение. Комиссию Смоленского городского Совета по законности, регламенту и этике возглавил депутат Дмитрий Новиков, который никогда, как нам кажется, не стремился руководить этим неуправляемым потоком, который называется «депутатская честь». Все вышло само собой: «Кто у вас в цари, к примеру, последний? Никого? Так я — первый». Надеемся, что вышло оно к лучшему, и для комиссии, и для ее нового председателя.

Позор джунглям

Глава Смоленска Александр Данилюк вновь отличился и предложил дать имена смоленским мостам. И это вместо того, чтобы вывести их из аварийного состояния. Хотя,

есть в такой постановке вопроса своя логика. Как известно: «Как вы лодку назовете, так она и поплывет». Главное, чтобы мосты наши и в самом деле не поплыли — на дно Днепра, например. Выслушивая подобные инициативы, начинаешь

А в первый день декабря на территории Лопатинского сада состоялось торжественное открытие новой достопримечательности города — «Дерева Любви». На нем уже появились первые замки — молодожены с радостью

думать, что правильным было решение некоторых руководителей отказаться от присутствия общественности во время озвучивания собственных инициатив...

Иногда задаешься вопросом: почему эти люди так с нами поступают? Потом вспоминаешь: «...может быть, у них есть маленькие дети, которые любят цирк». Хочется добавить «весь этот цирк».

вешают на нем символы будущей крепкой семейной жизни и для надежности выбрасывают ключи от замков в воду.

В связи с этим, напоследок, дарю вам незабываемый супружеский диалог:

- У него в деревне такой кот, до которого тебе расти и расти.
- Да, был бы у меня такой кот, я бы может и не женился. ■

Моя комсомольская совесть

огда меня избрали комсоргом класса, я горько рыдала в рукавчик своего школьного платьица, поражаясь дружному вероломству своих одноклассников, «подставивших» меня. Я уже представляла себе сдвинутые брови учителей («ай-ай-ай, а еще комсорг»), которые будут сопровождать мои «проступки» — внезапный смех во время ответа у доски, мечтательный взгляд в окно, «когда учитель объясняет такой важный материал», опоздание на урок... «Как ты можешь такое себе позволять, ты же комсорг!»

А еще само слово комсорг мне было неприятно. На физическом уровне неприятно! Обман какойто я видела во всем этом, что ли? Ведь комсорг — это организатор «мероприятий», придуманных партийными товарищами в их

высоких (и не очень) кабинетах в интересах ПАРТИИ. А у нас, старшеклассников, были совсем другие интересы (вполне приличные, не подумайте чего плохого). И потом, если мне что-то было неинтересно, я не могла притворяться... а тут надо было еще и сделать так, чтобы притворился весь класс: мол, мы с интересом обсуждаем эти съезды КПСС, пятилетки и прочее. Происходило это регулярное притворство на наших комсомольских собраниях (в обязательном присутствии не только классного руководителя, но и школьного парторга, видимо, учительской партячейки, или как там у них это называлось). Ну, в общем, уже тогда, когда начала «плакать в рукавчик», я на интуитивном уровне поняла, что добром для меня мое комсоргство не кончится...

Я не ошиблась. Первая неприятность случилась, когда я беспечно оставила на своем письменном столе стопку комсомольских билетов, которые принесла домой, чтобы проставить штампики об уплате комсомольских взносов. Куда я ходила, не помню, но когда вернулась домой, в своей комнате увидела абсолютно счастливую собаку, которая... да, да, пыталась сделать еще мельче и так мелкие клочки комсомольских билетов. ВСЕХ! ВСЕГО КЛАССА! Чем закончилось это «Дело» о небольшой шалости моей семимесячной овчарки, не помню (слава Богу, не 37-й год был). А не помню потому, что эта история со съеденными комсомольскими билетами оказалась не самым страшным «грехом» моего комсоргства. Как-то все улеглось. Неблагонадежным

комсоргом я проявила себя в совсем другой истории. Про мавзолей В.И.Ленина.

Итак, у нас было запланировано комсомольское собрание, посвященное итогам работы металлургической отрасли в рамках исполнения решений партийного съезда (как-то так). Вечером я с трудом домучила свой доклад «об этой бредятине», которую мне «нужно было донести до одноклассников», а сам доклад потом сдать (для отчетности). Собрание должно было состояться после уроков. А на уроке истории случилось ЧП.

«Мы все учились понемногу...», но был у нас в классе невероятно одаренный парень Сергей (фамилию указывать не буду). В отличие от нас, он не учился вовсе, но всегда был готов ответить, быстро и правильно решить... иногда мне казалось, что он лучше учителя знает предмет (а уж историю — вне всякого сомнения). Ну и для полноты портрета Сергея стоит добавить, что был он, как тогда говорилось, большой озорник с непозволительной во времена СССР формой чувства юмора.

Так вот, историчка распинается у доски и вдруг замечает, что Сережка что—то задумчиво рисует в атласе по истории, подбегает к нему, выхватывает атлас, багровеет, издает громкое протяжное «ААААААААААА—А—А——аааааааааА!!!!!!!!!» и пулей вылетает из класса. Когда меня через несколько минут вызвали к завучу, я уже знала: Сережка нарисовал на мавзолее Ленина свастику... В общем, мне было велено внести в повестку комсомольского собрания вопрос «Разное».

Собрание я провела «блестяще» (а по–другому и быть не могло, я же умоляла: не надо меня комсор-

гом избирать). Объявив повестку, собралась было читать «партийнометаллургическую муть», посмотрела в глубь класса, потом на ряд суровых учителей, пришедших на спектакль, и сказала, что написала доклад о перевыполнении планов, бла-бла-бла, что озвучивать его не буду, и те, кто заинтересуется, может почитать, что предлагаю перейти сразу ко второму вопросу. По второму вопросу — персоне Сергея — сначала высказалась череда преподов (осквернил, святотатство, нелюдь, тебя страна растила...) И как резюме: такому в комсомоле не место! После этого по сценарию тех лет и правилам хорошего тона всех комсоргов я должна была поставить вопрос об исключении Сергея на голосование, и класс все, как один — должен был принять решение (а исключение из комсомола тогда было равнозначно запрету для поступления в вуз, что-то вроде «волчьего билета»).

Но я поступила так, как велела мне МОЯ комсомольская совесть... В общем, исключения никакого не состоялось. Преподы даже орать на меня не стали, мне показалось, что от шока, от всего произошедшего они просто «растворили» меня в пространстве. Кстати, на моих отметках тот скандал не отразился

никоим образом. Я думала, что все успокоилось, забылось... Впрочем, под занавес учебного года я (опять же, как комсорг) умудрилась снова «отличиться». На сей раз «увела» (я, а кто же еще?!) часть класса купаться вместо того, чтобы «вместе со всеми, как надо» ждать на придорожном солнцепеке автобус. Вот тут крику было столько, что я думала, до экзаменов не допустят...

В конечном итоге моя выпускная оценка по поведению оказалась «удовлетворительно» — уд. У меня одной из всего выпуска! Кто не знает, поведение выпускников тогда оценивалось так: «примерное», «хорошее», «удовлетворительное», был еще «неуд» (но с этим даже ПТУ не брали). В основном советские школы выпускали «примерников», реже — хорошистов...

Когда я пришла сдавать документы на поступление в вуз, девочка, просматривая весь набор документов — вполне себе оценки, комсорг...и «уд» — посмотрела на меня растерянно и убежала кудато, прихватив мою «кипу». Мне все—таки разрешили подать документы. В институт я благополучно поступила, и для меня началась новая жизнь — я стала просто членом ВЛКСМ — и это было счастье! ■

ля многих смоленских пионеров и комсомольцев особым, отдельным удивительным миром, приходящим на излете мая после последнего сданного экзамена и падающим в небытие вместе с первым осенним листом, являлась деревня. Для тех, у кого она была. Остальные довольствовались воспитательным процессом пионерского лагеря, однако его роль вовсе не следует приуменьшать, и вот почему.

Хлопоты определения в пионерлагерь будущего строителя коммунизма, достигшего пубертатного возраста, зависели от предыдущего опыта (или же его отсутствия). Если опыт был, и если он был положителен, ты слезно — вспомни! настаивал на повторном (третьем, четвертом) посещении того же лагеря. Пионерские лагеря были исключительно профильными, принадлежали тем или иным ведомствам и просто крупным предприятиям (например, свой собственный пионерлагерь содержал полиграфический комбинат), а посему пожелания должны были

как-то совпасть с отеческими возможностями. Впрочем, благодаря удивительной советской системе взаимоотношений товаров и услуг почти всегда удавалось пристроить ребенка в тот самый пионерлагерь. И даже в ту самую смену.

Далее, одним ранним утром ты оказывался в районе проходной предприятия, на котором работала знакомая твоих родителей (через нее и была выхлопотана путевка), где тебя и других сверстников поджидал автобус, — и вот пейзажи душного города сменялись прохладой Красного бора — его хвойными зелеными запахами и едва заметной тревогой: что же там, за воротами пионерлагеря?...

Понятное дело, смоленские лагеря не являлись копией хрестоматийного аналога из комедии «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен». Зато лагуна летнего пионерского отдыха в окрестностях Смоленска, Красный бор, как нельзя лучше подходил для этой цели: чистый воздух, фантастический сосновый лес, проточные озера Кривое,

Ключевое и Дубровенское, собственно, сам великий Днепр. Да что и говорить, если практически по соседству расположен огромный археологический заповедник «Гнездовские курганы», и по одной из версий первоначально город Смоленск находился именно там.

На дурном месте славяне (или балты, это пусть историки спорят) древний город возводить бы не стали.

Ну, а за воротами бывало, конечно, разное. Например, однажды в «Факеле» — лагере, по моему, железнодорожного ведомства ты ухитрился «освободиться досрочно» по причине... педикулеза. Было это году в 85-86-м (тем летом по видео показывали первого «Терминатора», снятого, как известно, в 84-м). Что и почему уж там не доглядели воспитатели, останется загадкой, но целый отряд малолетних «бойцов», пренебрегший своевременными водными процедурами, отправился восвояси навстречу малоприятному лечению.

Решительно вступившее в свои права отрочество ты посвятил «Орленку», именно там стало окончательно ясно, что пионерский лагерь — это захлебывающая

^{* «}Первый» — номер городского автобуса, и в настоящее время курсирует по маршруту

[«]Колхозная площадь — Красный бор»

свобода, пусть и в ограниченном периметре. Свобода, в первую очередь, от родителей и остальных вечно поучающих взрослых. Все, что требовалось от них — это неизменные при визитах пакеты с печеньем и иными сладостями, помогающие утолить вечерний голод (ужин в пионерлагере почему-то давали так же рано, что и в больнице — часов в шесть вечера), ну и, само собой, деньги на карманные расходы, которые тем же днем обменивались в гастрономе «там, где «первый» поворачивает»* на сигареты «родопи» в мягкой пачке (открыть ее, мастерски оторвав квадратик фольги, выходило не с первого раза, впрочем, у многих этот навык не был отточен даже с получением аттестата зрелости) и кислое розливное пиво, купленное правдой и неправдой в баре через дорогу от гастронома. Далее были «мужские» посиделки на рельсах, ведущих — страшно сказать! — в бункер Гитлера, и тайное возвращение отважных и чуть захмелевших разведчиков в периметр.

Бункер Гитлера, конечно, был исследован, и неоднократно: Гитлера там не обнаружено.

«А что же воспитатели!» — возмутятся родители. (Ну, наконецто они узнали.) Милые родители, похоже, пришло время открыть страшную тайну: при грамотной политике ты с друзьями умудрялся заключить «пакт Молотова—Риббентропа» с вожатыми на второй (максимум третий) день знакомства. Вожатый получал устные гарантии того, что вы обязуетесь «а», «бэ», «вэ» и прочее и... мог быть

свободен, потому что в случае исполнения «а», «бэ», «вэ» и прочее он мог быть свободен.

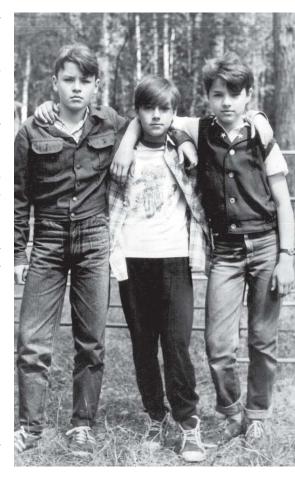
Никаких преувеличений. Совсем уж вопиющих нарушений за вами замечено не было, а несколько сигарет, выкуренных по кругу в чаще леса, на личном капище, или пара измазанных зубной пастой ботаников более чем компенсировались обещанными «а», «бэ», «вэ» и прочими: сумасшедшей «Зарницей», бесконечными сражениями с первым отрядом в футбол, волейбол, баскетбол и пинг-понг, защитой своих девчонок от неумелых посягательств того же первого отряда, бешеными вечерними дискотеками, прощальными кострами выше неба...

А потом, как ни отвратительно, приходило время прощаться, и снова Город. Тогда ты и не знал, как охарактеризовать это душевное (да и физическое) состояние. Теперь знаешь. Ломка. Это была натуральная ломка. Может, слышали выражение «лезть на шкаф»? Так вот, ты действительно лез на шкаф, обхватывал себя руками, часами слоняясь по мертвой квартире, после чего наступало momentary lapse of reason* (одноименная пластинка Pink Floyd понравится тебе много лет спустя), и далее ноги уже несли куда-то в неизведанный доселе район Киселевки, где ты шмыгал меж высокоосных перстов высотных домов, пропалывая горящим взглядом палисадники.

«Сере-е-г-а-а!»

Просто потому, что твоего дружка звали Серега Циркунов, и он сказал, что живет на улице Петра Алексеева. Просто потому, что на пару с Серегой у тебя был целый мир. Был, и вдруг раскололся. ■

Красный бор — место • сколь уникальное, столь лакомое, и вовсе неудивительно, что территория, например, лагеря «Сокол» продается (возможно, уже продана) с преамбулой «идеально подходит для строительства элитных загородных домов». Далеко не все смоленские пионерлагеря благополучно пережили смену экономической фармации. Однако современные дети вовсе не лишены твоей юношеской радости. И чем их пионерлагерь отличается от того самого? Да, пожалуй, ничем. Ведь пионерский лагерь — это свобода. А свобода не привязана ни к правящей партии, ни к ставке центробанка. Свобода, она точно прощальный костер — выше неба.

^{*} Кратковременное помутнение рассудка, англ.; альбом Pink Floyd, 1987 г.

Сладкая резинка прошлого

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Как я отношусь к советским временам? Хорошо отношусь. А к нынешнему времени? Тоже хорошо. Вот такой беспринципный в этом вопросе я человек. Не хочу взбираться на баррикады, защищая какую—то одну точку зрения, не хочу проводить

одни. «Да все у нас было», — лезут в бутылку другие. Банальности вроде «у кого-то было все, но у большинства людей ничего не было» не прокатывают. В том и прелесть воспоминаний о советском времени, что о чем бы мы ни говорили, это узнаваемо. За исключением

Именно выражение «без вариантов» и было во многом основной чертой потребления.

Если речь заходит о социализме и тех или иных товарах его эпохи, то непременно всплывает слово «дефицит». Между тем, Советский Союз существовал на протяжении десятков лет, и, вглядевшись чуть пристальнее в его историю, понимаешь, что времени для хотя бы теоретического товарного изобилия в истории страны было не так много, как хотелось бы. Сразу после революции, во времена гражданской войны, ни о каком материальном избытке речи быть не могло по определению. Недолгий просвет НЭПа позволил слегка пригубить влекущую сладость относительно свободных товарно-денежных отношений. Потом Великая Отечественная война, за ней восстановление лежавшей в руинах страны. Когда было задумываться о наличии или отсутствии пресловутой колбасы на прилавках? Вот и получается, что отрезок эпохи, когда дефицита товаров не должно было быть, а он вопреки ожиданиям был, достаточно короток. В нашем случае, я думаю, стоит говорить о периоде двадцати пяти-тридцати лет. Это шестидесятые-восьмидесятые.

Однако песчинка в неумолимых часах вечности в масштабе человеческой жизни предстает весомой частью нашего земного существования. И ощущать недостаток чего—либо на протяжении, скажем, всего детства или молодости, или

четкую границу между черным и белым. Нет, в данном случае правильнее сказать «между красным и...» Каким?

При распределении тем мне досталась, пожалуй, самая знаковая— не считая политики — товары самого народного потребления. «Какие товары, какого потребления? Не было ни—че—го», — говорят

совсем уж небожителей, которых было все же меньше, чем нам представляется. Все мы открывали одинаковые холодильники, ели одинаковые конфеты, смотрели одни и те же мультики. Поэтому любые воспоминания о тех временах сопровождаются подтверждающими комментариями. «Точно». «Так оно и было». «Без вариантов».

зрелости, наверное, неприятно. Но здесь ведь вот какой вопрос: чего, собственно, не хватало? (Напоминаю, что речь только о материальных благах. О свободе, равенстве и братстве поговорим в другой раз. Говорим о годах советских, начало 90–х не в счет — другая историческая эпоха.)

Без сомнений, каждый из находившихся в те времена в сознательном (уже или еще) возрасте может привести в пример десятки и сотни наименований товаров, отсутствовавших в свободной продаже. Но это сейчас, когда мы знаем о существовании тех или иных вещей и продуктов. А как можно было переживать о невозможности купить, предположим, пару штук папайи или авокадо, даже не догадываясь, как они выглядят. О вкусе уже не говорю. Мало кто знал, что речь идет о съедобных вещах. Я к чему: не помню, чтобы кто-либо так уж убивался из-за отсутствия бананов.

Принимаю возражения о нескольких культовых продуктах: колбаса, сливочное масло, сгущенка. Но не все так просто. Попросите сейчас любого врача или специалиста по питанию назвать самые вредные для здоровья продукты. Барабанная дробь... Колбаса, сливочное масло, сгущенка. Так может, мудрое советское руководство просто-напросто оберегало нас от избытка холестерина и сахара?.. А если говорить серьезно, то многие по тем временам дефицитные позиции абсолютно не логичны. Почему не хватало сгущенного молока и сливочного масла? Ведь молока обычного, а также сливок, сметаны, творога, кефира (далее по списку) было достаточно. Можете вспомнить цвета крышечек из фольги и форму молочных пакетов. Сахар в советские времена тоже был абсолютно доступен. А смесь молока и сахара почему–то отсутствовала? Некому было смешать что ли?

Внимательно проанализировав список вожделенных (но недоступных) продуктов, обнаруживается, что в нем не так и много позиций. Да, кофе. Да, мясо. Да, импортные фрукты. Что-нибудь еще вспоминается? Зато не могу вспомнить, чтобы продавались яблоки. Они появлялись как-то сами собой. Из бабушкиных и совхозных садов, с дачных участков. Почти никто не покупал картошку, источники ее появления те же, что и у яблок. Клубнику не покупали, хотя ее и не продавали, кажется. Кому продавать то, что и так у всех есть? Разумеется, абхазские мандарины появлялись в продаже только ближе к Новому году, а арбузы именно тогда, когда им и положено было появляться. Но и здесь, как видим, все происходило в соответствии с новейшими на сегодняшний день принципами здорового питания: потреблять только сезонные овощи и фрукты. Мы к этим выводам вон, оказывается, когда пришли. Мало того — жестко их исповедовали. Не по своей воле, правда. Но о том, что пища была здоровее и полезнее, надеюсь, никто спорить не будет? Или это у меня уже возрастное?

Читали ли мы состав продукта на его этикетке? Нет, не читали. Да на колбасе, насколько помню, вообще ничего не было написано. Большие такие батоны вареной колбасы без надписей. Но почему—то все были уверены в ее качестве. И я даже догадываюсь почему. «Докторская» и в Москве, и на Сахалине (если она там была) имела один и тот же вкус. Волшебное слово ГОСТ. Сейчас играем в

лотерею, вкус и качество колбасы не гарантируется ни названием, ни буквами на этикетках, ни даже заверениями продавцов.

И еще одна мысль на меня напала. Вспомните, большинство продуктов в магазинах было местного, в нашем случае смоленского, производства. Молоко — с молочного комбината, конфеты — с кондитерской фабрики, макароны — с макаронной, хлеб — тоже свой, смоленский. Про мясокомбинат намеренно молчу, с мясом было плохо, согласен.

Известных мировых брендов на прилавках мы не видели, но, положа руку на сердце, что, наша, та, еще не проданная иностранцам «Аленка» (никакой политики!) или тот же «Мишка на Севере» были менее вкусными, чем сегодняшние заморские конфеты? К слову, отсутствия конфет и других сладко-кондитерских изделий не помню. Ровными рядами стояли они на витринах магазина «Бакалея» на улице Ново-Краснофлотской.

Когда я слышу разговоры о всеобщем советском дефиците, не могу понять, чем же мы питались тогда? Как выжили? Смотрим статистические данные за 1970 год: десяток яиц стоил 1 рубль 03 копейки. Теперь за 1985 год: десяток яиц стоил...1 рубль 03 копейки. Прошло пятнадцать лет, а яйца не подорожали. Самое время напомнить нам всем о преимуществах рыночной экономики и неспособности советских лидеров управлять государством. И не надо приводить пример с долларом, что он, мол, стоил, 66 копеек, но его нигде не было. Яйца были. Везде.

Извините, забыл самое главное. Не было жвачки и кока-колы. За таллиннскими жевательными кубиками ездили на другой конец города, если узнавали, что в какомто из гастрономов их «выбросили». (Интересно, как без телефонов и интернета информация распространялась так быстро? Загадка.) Зато бесплатно давали квартиры. Если предложить бесплатную квартиру, но с пожизненным отказом от жвачки и кока-колы, кто-то выберет сладкую резинку?

Не лучше/не хуже (нужное подчеркнуть) обстояли дела и с товарами непродовольственными. Принято считать, что в дефиците

было все. Прежде всего основные неотъемлемые составляющие «большого мещанского набора»: мебель, ковры, хрусталь. Природу загадочной тяги населения к совсем зачастую бесполезным и неиспользуемым вещам еще предстоит, думаю, изучить ученым в более серьезных трудах. Почему культовыми бывают выбраны те или иные предметы — вопрос вопросов. В самых дорогих ресторанах мира посуда стеклянная, так кто же заставил нас восхищаться именно хрусталем?

А цветные полиэтиленовые пакеты? Их невиданная популярность на границе семидесятыхвосьмидесятых годов — тайна потребления, которая останется нераскрытой в веках. Какой морок накрыл страну, под каким гипнозом мы покупали, страшно вспомнить, на Краснинском вещевом рынке (место за нынешним Центрумом) пакет за десять (!) рублей. Напомню, килограмм вареной колбасы стоил 2 рубля 20 копеек, красивый с изображением пакет — в пять раз дороже. Пустой. Представьте, что сейчас пакет стоит в пять раз дороже килограмма колбасы. Полторы тысячи рублей. С пакетом нужно было «ходить». Чтобы он, не дай бог, не порвался, в него вкладывали плотную похожую по форме сумку. Служили пакеты, как рекруты, много лет.

И все-таки символом дефицита, скорее всего, стали джинсы. Уверен, все люди моего поколения помнят свои первые (дрожь в голосе) джинсы. Сейчас, понятно, первые джинсы ребенок получает, еще только родившись. К году жизни он вырастает из пяти штанов. А тогда это было событие круче получения паспорта. Попробуйте на спор вспомнить номер первого

своего паспорта и марку первых джинсов. Где они покупались? Можно ли считать их дефицитом, если у каждого старшеклассника джинсы были?

Еще одним незабвенным явлением советского времени стали очереди. «Вас тут не стояло!» Нравы и порядки в тех очередях были ни чета нынешним. Шаг в сторону — потеря места. Клич «Колбасу дают!» мобилизовывал все способное передвигаться население района. Того, кто в силу возраста сам еще не ходил, несли на руках. Еще бы, каждый рот был на счету. По килограмму в руки. Стояли семьями. Насмерть.

Хотя... Если у кого-то случится приступ ностальгии, добро пожаловать в почтовые отделения в первых числах месяца. В прошедшем ноябре, например, очереди начинались на улицах. К моменту выхода этого номера будем знать декабрьскую ситуацию. Но это не товарный дефицит, это дефицит чего-то другого. Чего? Спросите у стоящих в очередях. Помните, как писал поэт-сатирик? «Что ни личность — великий знаток, / И без всякой притом профанации. / Слов немного — ну, может, пяток, / Но какие из них комбинации». 🔳

моленск в советский период, в отличие от настоящего времени, мог по праву называться городом военных. Недаром в то время бытовала соответствующая поговорка «Смоленск город дождей, бл.дей и воинских частей». И это было чистой правдой. Военных в городе было море. Судите сами. Штаб 46-ой воздушной армии, приданный ей полк связи, штаб 1-ой танковой армии, штаб ставки западного направления, летчики, инженеры, стройбат, внутренние и радиотехнические войска, железнодорожный корпус, военное училище... И это только то, о чем мы, пацаны, знали наверняка. Не знали мы о разведбатах, базах тылового обеспечения, командных пунктах и других секретных частях (о которых нам знать было и не положено). Кроме того, все это хозяйство постоянно двигалось, формировалось и переформировывалось, внося в тихую жизнь провинциального городка свой неповторимый военный шарм. Ведь еще классики утверждали, что «военные в городе оживляют пейзаж и женщин». Чего стоят только названия некоторых районов города, напрямую связанные с армией: городок Коминтерна, летный городок, дома ставки (а Лавочкина и вовсе воспринималось как одно большое военное училище).

Человек в форме воспринимался на улице как само собой разумеющееся. Прекрасно работала комендатура, и патрули на улицах тоже были повсеместны. Представьте себе — им было кого ловить. А при гаупвахте присутствовала офицерская камера, которая редко пустовала. Ах, эти славные времена...

Соответственно, если были военные, то и занимательных историй, связанных с ними, тоже было

немало. Практически все они касались нарушений дисциплины и потому носили былинно безличный характер. Ибо никто не признается, что нарушал дисциплину сам, а вот «один товарищ» — вполне мог поучаствовать в таком анекдоте.

Итак, история первая. Место действия: полк связи на Николаева, воскресный вечер 198... какого-то года. Солдат несет из самоволки две бутылки водки. Его замечает

Кирилл МАЛЫШЕВ

Невыдуманные истории

патруль, и начинается погоня вдоль забора напротив автоколонны 1507. В это время там гуляет с собакой командир этого самого полка, одетый по гражданке и достаточно неузнаваемый. Солдат, видя, что погоня приближается, подбегает к мужику с собакой, вталкивает ему в руки две бутылки водки, и с криком «Выпей за здоровье советских связистов!» перемахивает через забор, чего, как сами понимаете, с занятыми руками сделать бы не смог. Наутро командир строит полк, вычисляет нарушителя и перед строем объявляет ему десять суток ареста «за самовольную отлучку из расположения части» и десять суток отпуска «за находчивость и сбережение материальной части в экстремальных условиях». Занавес.

История вторая, воспитательная. Рассказывают, что начальник смоленского высшего зенитно—ракетного инженерного училища, генерал—майор Владислав Леонидович

Каневский, когда ему докладывали о курсантах, задержанных комендатурой и милицией в пьяном виде в городе, всегда интересовался: в какую сторону головой лежал пьяный дисбурбент. Если в сторону центра или любого другого района города — исключал из училища без вариантов. А если докладывали, что пьяное тело лежало головой в сторону улицы Лавочкина, заменял исключение дисциплинарным взысканием, ибо «курсант имеет тягу к знаниям и стремление в родные стены СВЗРИУ». Вот так.

Таких историй можно привести тысячи. Сегодня, к сожалению, современной России Смоленск военный почему–то не нужен. Хотя те немногие, кто остался сегодня в смоленском гарнизоне, свято чтут традиции и стараются поддержать реноме. И я думаю, мы еще услышим рассказы про военную академию или про лечиков беспилотников. Была бы армия, а истории будут... обязательно будут. ■

Ламбада и другие «символы эпохи»

Юлия СКОБЕЛЕВА

ы помнишь ламбаду? Конечно, помнишь! Как же, песня номер один нашего детства. И я помню. Хотя многое затерялось в моей голове как ежик в тумане, но — пекло городского лета, пыльный подорожник во дворе, старые дома, два, прячущие нас от шума улицы Кирова... Все остальные дома в глубине этого двора были «хрущевками». В них не было ни капли той чуть жутковатой романтики, которую я сейчас так люблю в сталинских домах. Зато в них были низкие потолки — рассадник клаустрофобии; совмещенные санузлы — только плюхнешься в ванну с сугробом шампуневой пены (пены для ванн не было тогда, только ламбада была... вместо

нее... вместо всего), вставай–вытирайся–выходи или ныряй минут на пять, потому что кому–то приспичило; крохотулечные балкончики. Мои бабушка и дедушка жили как раз в таком доме, только у них и балкончика не было. А у моей подружки Ани был.

На этом балконе, выходящем на прохладную и шумную Кирова, мы развлекались тем, что брызгали на прохожих водой. Или роняли на химически отбеленную и превращенную в букет соломы прическу (помнишь эту моду?) какой—нибудь женщины смесь жеваного хлеба и мякоти листьев столетника. Когда не в меру обидчивый прохожий начинал грозить нам милицией, родителями

и небесной карой (не припомню ни одного случая, чтобы мы прекращали это безобразие, потому что становилось стыдно), мы шли играть «в Барби».

Помнишь этих Барби? Условных, с негнущимися руками-ногами и без белозубого «барбиного» оскала. Но свою Августу — беловолосую, с пухло нарисованными розово-сиреневыми губами и интеллигентным (!) выражением лица (одно это доказывало, что фирма «Маттель» к моей кукляшке отношения не имеет) — я обожала. И могла наряжать ее «на работу», «в ресторан», «на пляж» и т.д. до самозабвения.

Еще одна моя тогдашняя лучшая подруга Таня жила как раз в старом доме — не в «сталинке», правда, но вполне достойном. В нем было два этажа и деревянная лестница, на которой пахло нагретой пылью. Дверь в Танину квартиру вечно была нараспашку. Еще была детская площадка с унылой чахлой травкой, на которой паслись каменные звери, и мы лазали по ним как бандерлоги по развалинам своего Холодного города. Хотя огороженный дырявой решеткой загончик для сушки белья был нам ближе. Особенно если на решетке висели ковры и нас не было видно (вот люди: вешать пыльные ковры рядом с чистым бельем, а?). Рядом была песочница, а по соседству с песочницей — помойка. Последняя, по-моему, привлекала нас гораздо больше...

Да, я совсем забыла — загончик с лопухами и песочницу разъединял заасфальтированный огрызок. На котором мы танцевали ламбаду, взбрыкивая ногами как жеребята и волнообразно размахивая руками. У всех тогда были джинсовые юбки в два яруса с белыми оборочками и маленькой шнуровкой на животе. Нижний юбочный ярус мы почему—то называли «подъюбником», наверное, просто слово нравилось...

Я уверена до сих пор и свято, что для всех, кто помнит начало девяностых, ламбада что-то значит. Время такое было, что любая фигня оказывалась «символом эпохи» (срамно даже такую пошлость вслух повторить, ну а монитор стерпит). А ламбада не хуже других символов... Хотя в тот момент ламбада была для нас соревнованием — кто выше выкинет ногу вбок/набок и «красивше» изогнет руки. Побеждала обычно Таня — в жюри сидели старухи из тех самых старых домов. Таню они любили собственные внуки были далеко, а она по соседству.

Ясное дело, я чемпионом по ламбаде не была ни разу.

Неподалеку от нашего двора рынок. Ни черта на этом рынке не было. То есть, может там что и было, но в моей памяти это както не отложилось. Зато там было полно цыганок, и я помню, как их цветастые шелковые юбки взметывали пыль и шелуху от семечек. Помимо прочего цыганки продавали жвачку... В наших душах боролись «желание», нет «алкание счастья» (как писал Бунин) и страх перед «заразой», которую (это мы знали как «Отче наш») цыгане разносили. Тане любящая бабка купила-таки жвачку. У цыган. Мы смотрели на Таню, мерно двигающую челюстями... Жители Краснодона так на молодогвардейцев не смотрели. Все мысленно несли пластмассовые цветочки Тане на могилку.

А по всему городу были расклеены листовки «Белого братства», и на них еврейка с Украины в белой хламиде замахивалась посохом на прохожих. Даже на этих черно–белых листовках с нечетким, размытым изображением было видно, какие у нее безумные и злобные глаза. Я ее боялась. Думаю, не я одна... Но это тоже было потом. Сначала была ламбада... И в магнитофонах, и в головах, и в стране, с которой творилось что–то непонятное...

Дедушкин брат Виктор и его жена к моменту моего появления на свет давно развелись. А у них в доме был культ Толстого с его тридцатитомным собранием сочинений вместо иконостаса. И своего сына, маминого двоюродного брата, они назвали Львом. И еще они были верующими, не так, как нынче, а по–настоящему. А потом они развелись, и мама рассказывала мне, что дядя Виктор любил свою бывшую жену еще двадцать или тридцать лет.

Дядя Виктор, промаявшись в грешном мире, ушел... ушел в монастырь, в Оптину пустынь. Его бывшая жена ударилась в какуюто странную религию до такой степени, что смертельно рассорилась со своей единственной внучкой. А я вот отвлеклась — у меня до сих пор ламбада в голове.

Для меня девяносто первый год — ламбада. А для мальчиков, вернувшихся из Афганистана, это десяток убитых чужих смуглых людей и сотня своих, отправленных на проклятую родину в «черном тюльпане», и потрясающая

новость, что страны, для которой они убивали и умирали, больше нет? Нет, и точка.

А для десятиклассницы, взахлеб смотревшей «Интердевочку»? Прекрасный, реалистичный фильм...

Кстати, о нем, о прекрасном и реалистичном кино самого начала девяностых. Во всех фильмах тогдашних — «Интердевочке», «Акселератке», «Аварии — дочери мента», «Дне любви» — обязательно кого-нибудь да насиловали. Подробненько так, в красочках. Поэтому мы с Таней телевизор не включали, а смотрели комедии «по видику». Видик был советский, черно-белый, по-моему, он даже назывался «Электроника». Комедии — тоже начала девяностых и соответственно тоже дурацкие. Но все лучше «Дня любви»...

Странно, но сейчас мне кажется, что даже я ощущала то, что витало в воздухе. Страх, доходящая до истерики эйфория и ожидание. Вот еще чуть—чуть, еще капельку и...

Бурлящее ожидание, капли страха, придающие легкий горьковатый холодок и пышная шапка эйфории — коктейль «1991 год». Наверное. Я ведь все-таки всего этого не знаю. Не помню. Я помню только серый асфальт, джинсовую юбку с «подъюбником» и ламбаду, в которой я никак не могла стать чемпионом.

Да, пили люди в наше время...

Антон САВЕНОК

каждого из нас, чье детство, отрочество и юность пришлись на время развитОго социализма, кому посчастливилось побывать и октябренком, и пионером, и комсомольцем, все было по–другому: другая одежда, другие игрушки, другие книжки, другая еда и другие напитки.

Вот о последних и захотелось поностальгировать...

Начну с самых безобидных, молочных. Ассортимент, в общем, был практически тот же самый. Не было десяти сортов молока и пятнадцати вариантов кефира — было ровно одно молоко и ровно один кефир; то же касалось сметаны и ряженки (я говорю про нашу, смоленскую действительность — в столице и тогда все было немного по–другому).

Поход за молоком был священной обязанностью всех советских школьников. Я, например, начал

исполнять эту обязанность в шестилетнем возрасте, как только пошел в первый класс. И ни у одного родителя никогда не возникало и тени сомнения, мол, как это так, маленького ребенка, одного, в магазин... Ходили, как миленькие!

Все молочные продукты у нас фасовались в стеклянные прозрачные бутылки одинаковой формы емкостью пол–литра. Исключение составляла сметана и простокваша — их я помню в виде баночек по 0,25. (Молоко бывало в пакетах, но об этом позже).

Этикеток на бутылках не было. Этикетка была на крышке. Такие бутылки закрывались крышечками из мягкой фольги разного цвета. На крышечке писали название продукта, стоимость и дату изготовления. Любопытно, что дата изготовления обозначалась просто наименованием дня недели «вторник», «пятница» — такое молоко хранилось один, максимум, два дня.

Для того, чтобы открыть бутылку, достаточно было просто надавить большим пальцем руки на крышечку — она легко утапливалась немного внутрь и крышка снималась.

Продукт идентифицировался по цвету крышечки: серебристая — молоко, зеленая — кефир, серебристая с желтыми полосками — сливки, оранжево—желтая — сметана. (Прочие продукты типа варенца, ацидофилина, топленого молока, ряженки в «моем» магазине появлялись редко, и я их плохо запомнил).

Чаще всего я покупал молоко (28 копеек), кефир (по той же цене) и сметану (35 копеек, по–моему).

Прелесть заключалась в том, что в эту сумму входила стоимость посуды, которая являлась возвратной. Большие бутылки стоили 15 копеек, баночки из–под сметаны и простокваши — 10 копеек. И иногда эти бутылки и баночки являлись основным источником ребяческого дохода, если великодушные родители отдавали их нам на откуп (хотя, увы, редко).

Были еще молочные треугольные пакеты, но их народ не очень жаловал, поскольку они протекали. Реже попадались литровые пластиковые пакеты с молоком: за те же 28 копеек покупаешь в два раза больше манящего напитка. Но лично я никакие пакеты не любил: и наливать неудобно, и в холодильник не поставишь, и, главное, сдать от них нечего...

Но если молочные продукты были для ребят моего возраста и обязанностью, и продуктом питания, то вот безалкогольные напитки...

Эх, друзья, какие, на фиг, Кола и Спрайт (их, впрочем, в то время мы могли видеть разве что в иностранных фильмах или на полке «Березки», и было нам до них, как до Эвереста)! Мы легко находили наше мальчишечье—девчоночье счастье в «Буратине», «Дюшесе», «Яблоке», «Саянах». Все удовольствие — 22 копейки, из которых 12 — бутылка («Саяны», впрочем,

стоили 27 копеек).

Несколько позже, как наш ответ Чемберлену, появились «Байкал» и «Тархун». Вкус у них был необычным и волнующе отдавал «Западом». Но в Смоленске они появлялись крайне редко, и потому «Буратино» оставался главным детско–народным напитком.

Также вкусные газированные напитки продавали тетечки в магазинах и на улицах из таинственных двухтрубочных аппаратов, издаваших при наполнении стакана столь приятные нашему слуху кашляющие звуки, а также, не побоюсь этого слова, легендарные автоматы для продажи газированной воды. Опустил три копейки пей сладкую водичку, ограничился «однушкой» — пожалте «прозрачненькой». На «трешки» в то время был настоящий дефицит! Стакан был для всех пользователей один, обмывался он нажиманием на пластмассовый кружок, из-под которого вверх устремлялась струя воды. Мамы, блюдущие детскую гигиену, относились к утолению жажды своими чадами из такого чуда техники весьма скептически. Батям было пофиг.

Фруктовые соки продавались на розлив в магазинах из больших стеклянных обратных конусов. Выбор был невелик: томатный — 10 копеек, яблочный (в зависимости от наличия мякоти) —11 или 12 копеек, сливовый — 10 копеек, виноградный —18 копеек. Редко бывал вишневый (его многие любили, стоил он 15 или 16 копеек за стакан). Был березовый — то ли 8, то ли все-таки тоже 10 копеек. В магазинах сок продавался в неизменных трехлитровых банках, хотя иногда встречались и двух- и даже литровые емкости. Потом стали появляться более экзотические болгарские нектары в пол–литровых бутылках, но их не очень жаловали ввиду высокой стоимости.

А еще был квас. Самый демократичный напиток. Огромные бочки стояли на каждом углу, и большие, как мне тогда казалось, и не очень опрятные тети щедро отпускали в пузатые кружки вожделенный в летнюю жару напиток, за три копейки «маленький» (0,25л) и за шесть копеек — «большой» поллитровый. Квас любили и стар, и млад. Вкусный он был. Сейчас такой не делают!..

Была и другая категория напитков. Сначала мы о ней слышали от взрослых, потом потихоньку и для нас она стала нечужой.

Спиртные напитки.

На моей памяти ценовая категория этого главного русского алкогольного напитка менялась несколько раз. Я помню «беленькую» по 3,62 и 4,12 («Экстра»). Потом она стала стоить 4,62, потом 5,30 (элитный вариант того времени — «Сибирская» — 6,20). После кратковременного пребывания на столах россиян «андроповки» за 4,70 пошла «горбачевская») за 10 рублей и т.д. Водку россияне употребляли довольно часто, хотя такого повального алкоголизма, как нынче, явно не было. Многие ограничивались «четвертинкой» за 2,14 по воскресеньям.

По праздникам покупали коньяк: по 8,12 трехзвездочный или по 10,12 пятизвездочный и Советское шампанское по 4,67.

Гораздо богаче был ассортимент напитков попроще и подешевле. В годы моего детства в Смоленске были популярны такие напитки, как «Солнцедар» и «Алжирское» (жуткие, говорят, пойла!). Потом пошли «Плодово–яблочное» за 1,17 и «Яблочко» за 1,27. Были еще

«Осенний сад», «Аромат садов» и огромное число прочих «портвейнов», в основном, молдавских и азербайджанских. Легендарные «Агдам», «Кавказ», «777», «Мужик в шляпе»... Ах да, совсем забыл розовый крепкий вермут за 1,02 — действующее лицо многих анекдотов.

Из сухих вин преобладали молдавские, болгарские и грузинские сорта: «Механжийско», «Медвежья кровь», «Гурджаани», «Цинандали», «Алиготе», «Фетяска»...

Особняком шли «Букет Молдавии», «Мадера», «Лидия», «Изабелла», болгарские «Тамянка», «Монастырская изба», «Золотые пески». Весь их ценовой разброс находился в диапазоне от 1,80 до 3 рублей.

Из ликеров мне запомнились только «Шоколадный» да «Южный» водочной крепости. Ну и, конечно, был всеми почитаемый «Рижский бальзам».

А главное мое воспоминание того времени о спиртном — когда, покупая на первую сорокарублевую стипендию бутылку невесть как попавшего в гастроном «Смоленск» настоящего Наполеона Камю (те же сорок рублей»), услышал презрительно от тамошнего грузчика: «М...к! Это же ящик «Агдама»!»

Вторая смена

Евгений ВАНИФАТОВ

окном скребут первые трамваи, и в тысячный раз понимаешь несостоятельность учения Беркли. Материя первична: раскинувшийся по соседству с улицей Шевченко на несколько гектаров трамвайный парк не оставляет ростку субъективного идеализма ни единого шанса. Можно и нужно забиться дальше вглубь одеяла, возможно, туда еще не пробрался трамвайный стон. Можно и нужно продолжать верить Беркли, несмотря ни на что, в тысячный раз отрицая предательскую полосу желтого света под дверью, разговоры собирающихся родителей, сплетенные с утренними теленовостями, шаги — негромкие приближающиеся материнские шаги, которые

— о, Беркли! — конечно же, остановятся за дверью, и ты сможешь вернуться в свой сон...

Вторая смена, бесспорно, лучше первой. Мало того, что никакая сомнительная философия для счастья не нужна, так еще и квартира до начала уроков в полном распоряжении. Большая такая квартира, неизведанного в ней хватает. Одна беда — одиночество «съедает» быстрее, чем заканчивается неизведанное. Телевизор? Цветного нет, пожалуйте чернобелый. Но жажда цвета неутолима, даже сны цветные, в них старенький «Витязь» начинает вдруг светиться всеми цветами радуги, и не надо упрекать в упрощении магии кино до палитры семи красок.

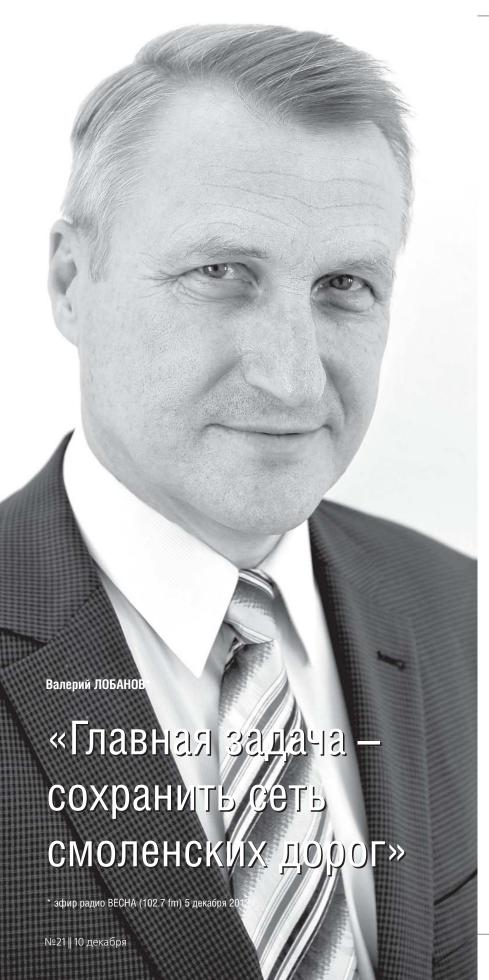
А может, действительно, кино? Да, наверное. Да точно, в кино! Куда, в «Смену» или в «Октябрь»? «Малютка» еще ближе, разве нет? Нет, «Малютка» то ли сгорела, то ли еще что. И, если честно, синедеревянная «Малютка» совсем не внушает доверия, разве что в соколовском озере выкупаться. А возле Сосновки — и тир тебе, и кафе «Пионерское», там такие удивительно вкусные блинчики с джемом. Так «Смена» или «Октябрь»? Где газета с программой? «Враг мой» ага, однозначно «Смена». Ну и что, что два раза смотрел? Как кому-то может не нравиться кино про инопланетян?

Полчаса хода через чертов ров и десять копеек кассиру, и осталось кое-что на игровые автоматы. Пятнашки, почему вас всегда так мало; прощайте, блинчики, прощай, самое дорогое и самое вкусное «песочное» за двадцать две копейки обязательно нужно сыграть еще там, и тут, и вот здесь.

Темнота зала — ерунда, такое опоздание в дневник не запишут, да и кому нужен этот скучный «Фитиль»? Тише, вот, началось. Смотри! — космическая крепость. Такая же классная, что и «Звезда смерти» Лукаса. Смотри! — пилот Девидж, драк Джериба, его сын Заммис, дядя Девидж — просто Дядя...

Зеленый «ВЫХОД». Минус два часа жизни. Ну и куда теперь? Стоп, в «Юбилейном» же «Человек со звезды»! Сколько? На трамвае успею. Нет, ну как кому-то может не нравиться кино про инопланетян?

Вторая смена... Пусть она никогда не закончится, ладно, Беркли? ■

вухсоткилометровый коллапс на автотрассе Москва—Санкт-Петербург в очередной раз наглядно показал беспомощность дорожных служб в борьбе даже с более чем скромными капризами стихии. При этом, заметьте, речь об автомобильной артерии федерального значения, на поддержание которой в должном состоянии выделяются значительные финансы. Что уж говорить про уровень районных или сельских дорог, разве про их... отсутствие.

Смоленскую область разрезают вдоль и поперек более восьми тысяч километров дорожного полотна регионального и муниципального значения, и в последние годы не представлялось никакого повода говорить с оптимизмом об их развитии, поскольку с канувшими в конце девяностых в Лету дорожными фондами финансирование отрасли упало гораздо ниже всяких допустимых уровней. «В последние годы отрасль хронически недофинансировалась, — отмечает начальник департамента Смоленской области по промышленности, транспорту и дорожному хозяйству Владимир Шукалов. — Нужно было что-то делать, иначе просто возникли бы тромбы на многих участках дорожной сети. На федеральном уровне было принято решение создать снова дорожный фонд».

В интервью с Владимиром Шукаловым мы рассуждаем о том, окажется ли подобное «старое новое решение» спасательным кругом для дорожной сети Смоленщины, каковы перспективы дорожно—строительных «долгостроев» вроде недоремонтированной и брошенной улицы Дзержинского, а также — когда смоленские работодатели перестанут задерживать выплату заработной платы сотрудникам.

— Владимир Иванович, на одном из последних заседаний администрации Смоленской области вы заявили, что реальная задолженность по заработной плате гораздо выше, чем утверждает статистика. Откуда такая уверенность, и вообще, как эта «долговая проблема» решается сегодня?

— Проблема невыплаты заработной платы — существенная проблема, поскольку она непосредственно затрагивает жизнь и благополучие многих смолян. По большому счету, сегодня динамика положительна, и по уровню задолженности по заработной плате мы занимаем девятое место в ЦФО (исходя из официальной статистики); к уровню прошлого года объем задолженности снизился в несколько раз: если год тому назад он равнялся примерно двадцати шести миллионам рублей, то сегодня — менее семи миллионов.

Есть, правда, еще и оперативные данные, которые разнятся с данными официальной статистики, ведь не все предприятия отчитываются вовремя, а некоторые вообще находятся в стадии банкротства. Впрочем, как я уже отметил, в целом динамика показывает уверенное снижение. Конечно, данный показатель зависит и от уровня развития смоленской экономики (рост которой в настоящее время хотя и есть, но очень небольшой), поэтому, думаю, этой проблемой нам еще предстоит заниматься некоторое время.

— И какие механизмы контроля есть в вашем распоряжении на сей счет?

 Создана и работает межведомственная комиссия, в ее состав

входят руководители исполнительной власти, налоговых органов, общественных организаций, судебные приставы. Конкретно по каждому проблемному предприятию вырабатываются индивидуальные меры решения вопроса: составляются графики погашения задолженности, исполнение которых затем тщательно контролируется. Есть задолженности, которые удалось сократить благодаря обращениям в министерство промышленности. Вообще, мониторинг крупных предприятий показывает, что у них задолженности нет. Была, правда, сложная ситуация на рославльском автоагрегатном заводе, но сейчас ситуация стабилизировалась.

— Тогда из чего складываются миллионы долгов?

Есть текущая задолженность, которая, как правило, погашается и нами в расчеты не берется, а есть сложившаяся. Статистика показывает большую задолженность лишь в Починковском и Рославльском районах. В Починке это комбикормовый завод (банкрот) и предприятие «Россельхозакадемия», в Рославле — 720-й ремонтный завод средств обеспечения полетов. Что касается банкротств, существует соответствующий федеральный закон, и если нет возможности финансового оздоровления предприятия, то арбитражным судом по представлению профильной саморегулируемой организации назначается конкурсный управляющий, после чего определяется перечень должников, реализуется имущество предприятия-банкрота и идет расчет с должниками, и в первую очередь — по заработной плате сотрудникам.

— Есть ли при этом стопроцентная уверенность, что люди получат заработанные деньги?

— Случаи бывают разные, иногда у банкрота нет никакого имущества, и тогда ваш вопрос становится крайне сложным. Если же есть имущество, то проблем обычно не бывает.

— Перейдем от долговых проблем к не менее серьезным — дорожным. Вам наверняка известен слоган автолюбителей «Плачу налоги, где дороги?» Можно ли сегодня, с возобновлением работы дорожных фондов, сказать, что ответ на этот вопрос найдется в скором будущем?

— Когда-то дорожные фонды уже существовали, в период гиперинфляции. И, кстати, тогда был найден правильный механизм, позволяющий пополнять дорожный фонд. Главной его составляющей в те времена являлся налог с оборота, который уплачивался с любой реализации, производства или приобретения. Несмотря на трудности в российской экономике, уровень финансирования дорожных фондов был приемлемым. Если оценивать по доли ВВП, направляемой на дорожное хозяйство, тогда это были почти три процента — показатель, близкий к уровню развитых государств.

Далее налог с оборота посчитали нерыночным и стали искать пути его замещения. Было принято решение о сборе акцизов, однако схема оказалась крайне непродуманной, и вышло, что регионы, имеющие на собственной территории нефтеперегонные заводы, получили в десятки раз больше финансов в свои дорожные фонды, нежели остальные. На Смоленщине, к примеру, был полный провал.

Затем дорожные фонды вообще были отменены, и с начала «нулевых» началось провальное время для дорожного хозяйства.

Сегодня ситуация сложная. Дорожная сеть создавалась десятки лет тому назад под совершенно иные нагрузки, чем сейчас. А они (нагрузки) выросли в разы, и российский автопарк ежегодно растет на пятнадцать процентов. Тем не менее, по сравнению с прошлым годом финансирование смоленского регионального дорожного фонда увеличено почти в два с половиной раза, и если в 2010 году за счет средств фонда было отремонтировано порядка тридцати пяти километров дорог регионального назначения (сеть которых обслуживают ДРСУ), то в этом — семьдесят четыре километра, а на следующий год выходим на сто сорок пять километров. Как видите, динамика хорошая.

— На какие цели идут средства дорожного фонда в первую очередь?

 Приоритеты расходования дорожного фонда — содержание автомобильных дорог, в рамках которого можно вести и мелкие текущие ремонты, ямочный и другие виды ремонтов. Кроме того, капитальный ремонт, реконструкция и строительство. Последние два вида работ — реконструкция и строительство — требуют очень больших затрат, и сегодня наша главная задача заключается в обеспечении сохранности сети смоленских дорог (а это восемь тысяч триста километров), поэтому основные средства направляются на содержание и ремонт, чтобы привести в надлежащее состояние максимальное количество участков дорог. Да, некоторые участки

требуют серьезной реконструкции с расширением полотна, но если мы акцентируем работу только на этом направлении, на текущий ремонт средств не останется, и дорожную сеть мы потеряем.

Должен отметить, что по данному направлению мы впервые выделяем субсидии муниципалитетам, и в следующем году они получат более чем по двести миллионов рублей на дворовые территории, муниципальные улицы, а также проектирование и строительство. Итого — более шестисот миллионов. Трудно и вспомнить, когда еще оказывалась подобная помощь.

моста через реку Сож на дороге Прудки–Монастырщина. Вот вам некоторые основные объекты будущего года.

- Разделение автомобильных дорог на три уровня федеральные, региональные и муниципальные совершенно не на руку последним. Местные бюджеты самые скудные, денег на дорожное строительство в них катастрофически не хватает...
- Если говорить о Смоленске, стоит сказать, что мы оказываем городу очень большую финансовую помощь по приведению его

Проект капремонта улицы Дзержинского очень некачественный. Не хочу сейчас говорить о предшественниках, однако он прошел экспертизу, получил положительное заключение, и формально узаконен. Вместе с тем, работы по нему вести нельзя

Планируем мы и отдельные участки реконструкции, например, есть такой объект по Старой смоленской дороге — обход Кардымова — он давно начат, но из-за отсутствия финансирования работы не велись. Вместе с тем, учитывая возрастающую роль Старой смоленской дороги, его, конечно же, нужно завершать. На будущий год там запланировано строительство путепровода (около 120 миллионов рублей), а в 2014 году планируем полностью завершить данный участок, чтобы через него шло все транзитное движение... Также в следующем году необходимо закончить реконструкцию

улично-дорожной сети в порядок: и специальные кредиты оформлялись, и субсидии из федерального бюджета выделялись... К сожалению (и это, наверное, вина прошлого руководства города), вы видите, как неэффективно и неправильно они расходовались: многие объекты не завершены, в настоящее время идут судебные разбирательства, при том, что до празднования 1150-летия Смоленска осталось не так уж и много времени. Выделялись значительные средства Смоленску и по линии «Единой России» с целью приведения в порядок дворовых территорий. Таким образом неправильно

говорить, что помощь не оказывалась. И, кстати, на будущий год вопрос о выделении Смоленску субсидий также рассматривается.

— Вы верно перечислили все «язвы», поразившие сферу смоленского дорожного строительства за последние годы при неслыханном, казалось бы, финансировании таких работ. Однако в не меньшей степени любят у насругать и подрядчиков.

— Вопрос взаимоотношений заказчиков и подрядчиков непрост. Существует 94-й федеральный закон, регулирующий процесс госзакупок. Закон очень несовершенный, но пока действующий. Что происходит? Заказчик (например, УЖКХ Смоленска) размещает заказ в форме электронного аукциона. Торги проходят на электронной площадке, подрядчики выступают под номерами, и никто не может определить, кто есть кто, а главный критерий для победы — наименьшая цена... Знаете, когда эра электронных торгов только наступала (я в то время возглавлял управление «Смоленскавтодор»), мы в отсутствии федерального закона при проведении торгов руководствовались своим внутренним положением, и у нас они проходили иначе, в две стадии. На первой стадии — предквалификационной — все участники подавали в комиссию документы, комиссия тщательно их проверяла и выясняла возможности того или иного участника: наличие производственной базы, парка техники и собственной лаборатории, квалификацию персонала, опыт предыдущей работы и так далее. Все это учитывалось. Кроме того, если претендент в процессе торгов снижал цену контракта на пятнадцать

процентов и более, он должен был дать комиссии развернутое финансово—экономическое обоснование своего демпинга.

Хорошо, если аналогичные вещи были бы введены в действующий 94—й закон. К сожалению, должен отметить, что смоленская тенденция незавершенного дорожного строительства начала распространяться и на региональные дороги. В этом году на торги в массовом порядке стали выходить слабые подрядчики, которые, получив заказы благодаря демпингу, своевременно с работами не справляются. Как уже было указано выше, по закону таких подрядчиков отклонить от участия в аукционе нельзя.

— А кто контролирует состояние дорожного полотна в процессе его эксплуатации?

 Государственный или же муниципальный заказчик. В отношении региональных дорог заказчиком является управление «Смоленскавтодор», в чьем составе есть специальная служба технадзора и лаборатория, осуществляющая входной и текущий контроли. Проверяются все материалы, их соответствие нормативным требованиям, оформляются гарантийные паспорта. Везде есть гарантийные обязательства подрядчика, и муниципалитеты, в том числе, обязаны контролировать их соблюдение, если речь о муниципальных дорогах. Другой вопрос, что здесь есть объективные сложности, потому что для муниципальных служб электронные торги — дело новое, и многое зависит от правильного составления конкурсной документации. Бывает, что документация составлена плохо, и тот или иной добросовестный заказчик просто не заявляется на такой конкурс,

видя его экономическую необоснованность.

— Многие горожане выказывают массу нареканий к дорожной разметке. Кто отвечает за ее нанесение?

— За разметку отвечает собственник дороги. Если говорить о семистах километрах федеральных автодорог — трасса Москва— Минск, калужское направление дороги Москва—Бобруйск (Смоленск—Брянск, а также — на Малый Ярославец и границу с Белоруссией), ответственность за них несет ГК «Автодор». За региональные дороги отвечает «Смоленскавтодор», и на самых важных магистральных дорогах регионального значения разметку выполняют ДРСУ. Улично-дорожная сеть это полномочия муниципальных властей. В Смоленске, например, разметку части улиц ведет СМЭУ, и мы финансируем такие мероприятия, то есть, по сути, оказываем финансовую помощь. Но, подчеркну, все полномочия и вся ответственность за поддержание разметки улично-дорожной сети в надлежащем состоянии — на стороне муниципалитета.

— В свое время даже начальник областного ГИБДД (!) жаловался на некачественную разметку. И, в общем-то, небезосновательно, коль скоро она может исчезнуть после первого проливного дождя.

— Должен вам сказать, разметочная краска — это специальный состав с высокими показателями отражения и не только. «Смоленскавтодор», допустим, выполняет разметочные работы краской, потому что иначе при существующем километраже дорожной сети

финансирования не хватит. Эти работы — по разметке — ведутся ежегодно. Иногда, если дорожное покрытие недостаточно готово, бывают отслоения, но в системе региональных дорог такие случаи крайне редки. Что касается улично-дорожной сети, там, как правило, очень высокая интенсивность движения, и часть разметки СМЭУ выполняет при помощи термопластика. Это, правда, намного дороже.

- Сегодня продолжаются судебные разбирательства по поводу ООО «Ресурс» подрядчика, «провалившего» капитальный ремонт улицы Дзержинского в Смоленске. Каковы перспективы?
- Сколько продлится суд, неизвестно, и, возможно, придется делать какой—то аварийный ремонт. Так как есть, конечно, оставлять нельзя. Заказчиком этого объекта улицы Дзержинского являет-

ся город, и областные структуры по закону не могут подписывать никакие документы. Но, думаю, удастся найти выход. Ситуация осложняется тем, что проект капремонта очень некачественный. Не хочу сейчас говорить о предшественниках, однако проект прошел экспертизу, получил положительное заключение, и формально он узаконен. Вместе с тем, работы по нему вести нельзя, в нем не учтены многие виды работ. Да и сам мост через реку Днепр находится в неудовлетворительном техническом состоянии, и это также не отражено в проекте.

- Послушав вас, невольно приходишь к выводу, что единственная нормальная дорога это Москва—Минск. Но и про нее периодически возникают слухи, мол, она станет платной. Слухи ли это?
- Это не слухи. Москва—Минск находится под управлением ГК

«Автодор», что говорит об ее потенциальной платности. Сегодня в управлении ГК «Автодор» есть также автодорога «Дон» (с выходом на Черное море), российская часть шоссе Москва—Киев, строящееся новое платное направление трассы Москва—Санкт-Петербург и ряд других. Все эти дороги будут платными, но перевод в такой режим будет проходить поэтапно. На территории Смоленской области в течение ближайшего десятилетия платность вводиться не будет, я вас уверяю. Будут строиться параллельные участки-дублеры, решаться вопросы альтернативы. Ею может стать Старая смоленская дорога, но там некоторые участки нужно строить. Учитывая, что это будет скоростной коридор от Москвы, нужно делать пересечения, чтобы потом новая трасса, уже платная, не затрудняла хозяйственную деятельность прилегающих территорий. Дорога должна давать развитие, а не мешать. ■

Дмитрий Новиков

«В развитии Ситников и Королевки необходим взвешенный системный подход»

Александра ОМАЛЬ

митрий Новиков и сегодня остается самым молодым депутатом Смоленского городского Совета. А когда в 2005 году смоляне впервые доверили ему представлять во власти интересы жителей микрорайонов Ситники и Королевка, Новикову было только двадцать три года. С тех пор энергия, неравнодушие, настойчивость и умение добиваться поставленных целей никуда не делись, а опыта и житейской мудрости только прибавилось. Совсем недавно Дмитрий Новиков возглавил комиссию Смоленского городского Совета по законности, регламенту и этике. Но основной заботой депутата остается благополучие и развитие родного округа.

— Дмитрий Юрьевич, какие особенности у вашего округа, чем он отличается от других городских районов?

— Районы Ситники и Королевка изначально были обособленными, поскольку расположены достаточно далеко от центра города. Добираться сюда было тяжело, общественный транспорт ходил с перебоями. Дорожное покрытие

улицы Маршала Еременко было в ужасном состоянии, тем же, кто ехал трамваем, приходилось по дороге к своим домам пересекать пустое поле. Люди жили в некоторой изоляции, можно сказать, на задворках городской цивилизации. Фактически, район был отрезан от остального города: никаких развлекательных заведений, кафе, баров, ресторанов. Классический спальный район в чистом виде.

— Когда вы выдвигались в депутаты, о чем в первую очередь просили жители округа?

— Как ни странно, может быть даже в ущерб конкретным вопросам, все просто хотели перемен, хотели, чтобы хоть что-то изменилось в жизни района, в отношении властей к интересам жителей этой части города. Большие ожидания в тот момент связывались со строительством гипермаркета «Рамстор», который должен был определить некий новый вектор развития всего микрорайона. Чем закончилось так и не начавшееся строительство — всем известно.

— Думаю, жителям интересно, что же будет вместо «Рамстора»?

— Есть информация, что одна из смоленских строительных компаний намерена использовать этот участок под жилую застройку. Предварительные договоренности уже есть. Очень важно отметить, что при проектировании этой застраиваемой территории города изначально предусматривается строительство детского сада и детской поликлиники, что для района сейчас крайне необходимо.

Посмотрите — район вырос, в разы увеличилось число проживающих в нем людей. Причины понятны, во многом это связано с тем, что стоимость жилья в микрорайоне Королевка несколько ниже, чем в других районах города. Квартиры более доступны для молодых семей, у которых маленькие дети или уже есть, или рождаются через некоторое время после переезда в новое жилье. Детский сад, конечно, есть, но он переполнен. У школы для приема учащихся резерв пока есть, человек четыреста она еще сможет принять. Но дети растут, и через несколько лет нужно будет решать и этот вопрос. Ближайшая детская поликлиника находится на улице Толмачева.

Чтобы туда попасть, приходится или делать немалый круг, или пробираться через частный сектор, что с маленькими детьми, как мы понимаем, неудобно. Мной все эти вопросы поставлены перед городскими властями, и, надо сказать, понимание есть.

— Каким, на ваш взгляд, должно быть идеальное взаимодействие депутата округа, его жителей и властей в совместном решении проблем?

— В моем понимании идеальный механизм взаимодействия запускается с письменного, подкрепленного подписями, обращения жителей района не только к своему депутату, но и параллельно в другие инстанции, способные повлиять на ситуацию. Районная и городская администрации должны быть поставлены в известность о проблеме, быть в курсе происходящего. Ожидаемо, что реакция на обращение сотен людей будет другой, чем на инициативу одного, пусть даже заслуженного и уважаемого депутата. А депутат, используя свои полномочия, может и обязан держать ситуацию на контроле, постоянно поднимать ее, освещать ход решения, чтобы не дать вопросу кануть в Лету.

— Планируется ли дальнейшее расширение жилой застройки?

— Совсем недавно на сессии городского Совета рассматривался вопрос о переводе ситниковского карьера в другую территориальную зону. Этот перевод позволил бы строить на этом месте новое многоэтажное жилье. Но вопрос пока отложили, поскольку нет понимания о направлении развития района в целом. К тому же

Королевка и Ситники на данный момент полностью исчерпали ресурсы по водоснабжению и водоотведению. Новый застройщик должен прийти с готовым планом развития всей территории застройки, из которого должно быть четко видно — где и какие будут подведены коммуникации, как будет организован транспортный поток.

Ряд вопросов, касающихся транспорта, стоит особенно остро. Срочным порядком требует решения проблема организации развязки в месте въезда в Королевку. Повернуть налево при движении из центра города вечером (да и утром) практически невозможно. Поток автомобилей из Ситников просто не позволяет это сделать. Пробки образуются просто гигантские, однополосное движение замирает. Аналогичная ситуация с выездом на дорогу. Я поднял эту тему на одном из еженедельных совещаний у главы администрации города. Николай Николаевич Алашеев поручил своим подчиненным разобраться с данным вопросом. Сотрудники городской администрации и администрации Заднепровского района выезжали на место, искали варианты решения проблемы. Конечно, вопрос требует более глубокой детальной проработки. Я, в свою очередь, постараюсь, чтобы в бюджете были заложены деньги на проектирование этой развязки.

Острейшая ситуация с парковкой. Новые дома строятся с минимальным количеством парковочных мест. Между тем, молодые семьи считают автомобиль предметом первой необходимости. Вот автолюбители и паркуются из—за отсутствия места на зеленых зонах и клумбах.

Если территория округа будет застраиваться без комплексного освоения, мы неизбежно получим транспортный коллапс и катастрофическую ситуацию с коммунальной инфраструктурой.

Необходим системный подход при разработке плана развития района, а потом четкое безукоризненное исполнение запланированного.

— Дмитрий Юрьевич, несколько слов о ближайших планах.

— У меня есть идея, которую я попытаюсь реализовать уже в следующем году. Это комплексное развитие дворовых территорий. Как обустраиваются дворы сейчас? Жильцы просят, чтобы поставили детскую площадку, лавочку, организовали во дворе парковку. Все это происходит хаотично, объекты размещаются по случайному принципу. Между тем, стоящие рядом многоэтажные дома часто образуют некие свои замкнутые пространства, подобие дворов.

Я попытаюсь произвести инвентаризацию всех имеющихся объектов и совместно с жителями разработать планы преобразования дворовых территорий. Выделить отдельно, например, зоны парковки и отдыха, места для детских игр и выгула собак. Пусть люди сами решат, какими мы хотим видеть свои дворы. Понятно, что всем сразу не угодишь, но будем утверждать предложенные планы большинством голосов. По этим планам, одобренным жителями района, администрации разных уровней будут иметь возможность выделять деньги на конкретные проекты, а не на абстрактное «улучшение жизни населения». ■

ртистическая натура и живой темперамент не позволяют Анатолию Полозенко спокойно отвечать на вопросы и размеренно рассказывать истории из своей долгой и насыщенной творческой жизни. Любое упоминание о танцах, и, в частности, о любимом мастером степе, тут же незамедлительно иллюстрируется его собственным виртуозным исполнением того или иного приема, движения, танцевальной комбинации. Когда наблюдаешь работу степиста в непосредственной близости, трудно поверить, что живой человек способен на такие неуловимые взглядом молниеносные движения, на такое следование ритму и обладание музыкальной памятью. Заслуженный артист России, лауреат многих международных конкурсов по степу, художественный руководитель Академии танца Анатолий Полозенко делится своими секретами мастерства и воспоминаниями, которые из-за своего объема несомненно заслуживают облачения в более весомую литературную форму, над чем маэстро обещал подумать.

— Анатолий Александрович, у вас на стенах гримерки множество фотографий разного времени, какие из них наиболее памятны?

— Каждая фотография и афиша по-своему памятна, за каждой стоит страница биографии или запомнившаяся встреча. Вот, например, фотография из моего дрезденского периода. В Вюнсдорфе, где размещался штаб Группы советских войск в Германии, проходило совещание министров обороны стран Варшавского договора. У меня на тот момент был детский танцевальный коллектив при

Доме офицеров. Нас попросили сделать совместный патриотический номер с Иосифом Кобзоном, который исполнял песню «Пока не поздно». Помните? «Солнечному миру — Да! Да! Да! Ядерному взрыву — Нет! Нет! » Вот мы целый день и репетировали. Тогда эта фотография и была сделана. На концерте потом произошла накладка, но не по нашей с Кобзоном вине. Началось выступление, я сижу в зале со звукооператором, Кобзон на сцене поет вживую под оркестр. На последних словах песни его окружают дети, он заканчивает песню, уходит со сцены, включается кассетный магнитофончик, пошла наша фонограмма, дети начинают плясать. Все идет нормально. Вдруг секунд через двадцать фонограмма прерывается. Дети пляшут, а музыки нет, тишина. Что случилось? Магнитофон крутится, а звука нет. Хорошо, что буквально секунд через пятнадцать все восстановилось. Оказалось, что после того, как Кобзон спел, посреди сцены закрылся дополнительный занавес. Он скрыл оркестр, который начал сворачиваться со сцены, и кто-то выдернул из розетки главного блока все шнуры. Потом с ужасом услышал, что музыка отрубилась, и быстро воткнул назад. Потом за кулисами Кобзон так отчитывал оператора. Оказывается, в спешке после совещания тот не успел подключить подзвучку и Кобзону, который в результате себя не слышал во время выступления.

— Это в каком году было?

- Где-то в восемьдесят восьмом.
- Кобзон в самой силе был, крут.

- Ну конечно, к тому же он виртуозно владеет русским разговорным. Можете себе представить. История эта имела, кстати, продолжение. Когда Кобзон два года ездил с туром по Советскому Союзу, был он и в Смоленске. Вот мы у нас в драмтеатре и встретились. Зашел я к нему в гримерку и вот эту самую фотографию подарил. Тогда ведь в Германии он быстро после выступления уехал.
- Есть вопросы, на которые кроме вас, пожалуй, в Смоленске компетентнее не ответит никто. Особенно на те, что касаются степа. Начнем с азов. Что представляет собой степовая обувь, как она устроена?
- Во-первых, туфли должны быть обязательно кожаными, а подошва жесткой. Подковы...

— Подковы?

Набойки. Они имеют специальное строение, внутри находится полость и специальная прокладка, при ударе получается своеобразный звук, как у кастаньет. Слышится не только удар обуви о пол, но и внутренний резонансный звук. Есть еще специальные шайбы, которые особым образом прикрепляются к подошве. Они вибрируют и издают двойной звук. Я недавно выступал на юбилее нашего известного смоленского музыканта Александра Баудера и репетировал в присутствии музыкантов оркестра, так они сразу определи, что на туфлях есть чтото еще, издающее звук. Вот что значит абсолютный слух.

Обувь сами делаете или заказываете?

— Заказываем. Есть в Смоленске мастер, Роберт, который шьет

обувь в основном для бальных танцев, но и мне и даже моим московским друзьям много пар пошил. Шьет он добротно, качественно, долго. Даже в Москве так уже не шьют. Вот смотрите (показывает танцевальные туфли), мне подарили туфли знаменитой фирмы, но, извините, я в них танцую только в зале для репетиций. Для концертов эта обувь мне не годится, она некрасивая. У меня концертной обуви много разных пар. Вот смотрите — вариант с шайбой... а это цыганские сапоги. Послушайте, как клацает. Здесь установлены три шайбы, получается особый звенящий звук. А двести лет назад моряки ходили на парусниках по морю и били степ на палубах кораблей. Чем? Оказывается, моряки заходили в разные порты мира, и у них скапливалась денежная мелочь разных стран. Они эти мелкие монеты набивали на подошвы и стучали, а уже позже стали делать специальную обувь. Считается, что степ родился в Ирландии, потом, во время освоения Америки перебрался туда, и потом завезенные рабы — ритмичные, музыкальные — развили это направление танца.

— «Зимний вечер в Гаграх» любимый ваш фильм?

— Как вам сказать? У меня про степ много любимых фильмов. Конечно, у нас в стране «Зимний вечер в Гаграх» самый известный. Но есть замечательные зарубежные фильмы, в которых танцуют Грегори Хайнс, братья Николас. Потрясающий фильм о степе, просто фантастический, я считаю, «Серенада солнечной долины». Там два брата Николас такое вытворяют, пока их до сих пор переплюнуть не может ни-

кто. А это 1941 год. Да они и в современных фильмах в возрасте под семьдесят такое вытворяли! Мама дорогая, это что—то! Прекрасный фильм «Белые ночи», где Грегори Хайнс играет вместе с выдающимся Михаилом Барышниковым, танцором совершенно другого направления. Самый знаменитый степист, конечно, Фред Астер. Фрэнк Синатра, знаменитый певец и актер, был профессиональным степистом, танцевал в паре с не менее знаменитым Джином Келли.

— Вы себя считаете прежде всего степистом?

— Нет, я всеядный, и как танцор, и как хореограф, разве только классические балеты не ставлю. Я танцую, начиная с Дома пионеров, с десяти лет.

присматриваться, заинтересовал меня в первую очередь джаз. Начал заниматься. И когда приехал в Смоленск и организовал театр песни и танца в смоленском институте искусств, конечно, поставил для начала большую народную программу, но и одновременно начал внедрять эстрадные номера. Эстрадный танец был у нас тогда в диковинку. Я ведь приехал в Смоленск после работы в профессиональном коллективе, был воспитан на жесткой хореографии, а пришел в тогдашний колледж искусств, глянул, извините, но — полное сельпо. Решили создавать театр песни и танца. Из кого создавать? Два мальчика, не умеющих танцевать, ни костюмов, ничего. Но уже через три года на концерте в драмтеатре только хор менял костюмы семь раз за высту-

Если в классическом танце задействована вся нога, то здесь только стопы. Степист похож на музыкального ударника. Барабанщик выбивает всевозможные ритмы палочками, а я — ногами

— Пятьдесят семь лет танцуете?

— Выходит так. Я ведь к степу не сразу пришел. В детстве танцевал в основном народные танцы, потом выступал в большом ансамбле танца в Донбассе, потом четверть века в военных ансамблях, тоже только народные танцы. И уже работая в Дрездене стал смотреть, чем они там занимаются. У нас ничего подобного на тот момент не было. Джаз, модерн. Стал

пление. Для Смоленска это был шок. В танцевальном ансамбле шестнадцать пацанов. Моисеевский класс–концерт показывали...

Впрочем, я отвлекся. Только в 1993 году я начал учиться степу, до этого понятия не имел, что это за танец. Степ уникален в каком плане? Я маститый профессиональный танцор, балетмейстер, разноплановый, разножанровый, вдруг начал учиться и получил такое впечатление, будто я пошел

первый раз в первый класс, словно учусь ходить заново. В степе работает только стопа. Если в классическом танце задействована вся нога, то здесь только стопы. Степист похож на музыкального ударника. Барабанщик выбивает всевозможные ритмы палочками, а я — ногами. Суть та же самая.

— В какую сторону, по вашему мнению, будет развиваться хореография?

— Понимаете, в советское время у нас было все ровно и понятно. Все хореографические коллективы Советского Союза обязательно должны были, скажем, иметь в своей программе танец дружбы народов СССР. А сегодня... Возьмите Большой театр. Приезжает какой-нибудь шведский хореограф ставить «Лебединое озеро», и мы видим главных героев в кедах или на роликах. Полная свобода, вот каждый и ищет. А уж в молодежных танцах каждые полгода всплывает что-то новое. И так же быстро уходит.

Не знаю, как в других регионах России, но про Смоленщину скажу компетентно. Я семь лет являюсь председателем жюри областного конкурса хореографии. Каждый год проходят гала-концерты с участием коллективов всей области. Посмотрите, сколько у нас в городе школ, студий танца. Народ танцует. У меня в Академии танцуют женщины, которым за шестьдесят, и тяга к танцу огромная у всех. И это хорошо. Дети несколько раз в неделю должны идти на занятия в коллектив. Проходит отчетный концерт, и что мы видим? Бабушка, дедушка, родители переживают. Все втянуты в это дело. Ребенок не болтается на улице, ему нужно костюм выбрать и пошить,

физическую форму поддержать. Занятие танцами воспитывает трудолюбие, потому что надо себя пересилить, превозмочь. Без напряжения и преодоления ничего не освоишь. Необходимо тренировать себя. Посмотрите на город Ярцево. Когда к ним приезжаю, я просто в положительном шоке — у них танцевальных коллективов больше, наверное, чем детей. И коллективы по сто человек, конкуренция огромная. Танцует народ.

— Что скажете про кураж, должен он быть у настоящего танцора?

— Кураж должен быть, конечно. Кураж, драйв. Но не искусственный, не за счет алкогольных стимуляторов, а свой, внутренний. Я выхожу на танец как спринтер на стометровку. И должен быть предельно сконцентрирован. Степ под допингом бить нельзя — ноги заплетаются.

— Много в городе желающих научиться бить степ?

— Я вам две истории расскажу на эту тему. Целый год на одном из местных телеканалов я вел

передачу о степе, его истории, развитии. И после цикла передач мне начали позванивать любители, как бы научиться. Приходите, добро пожаловать. Пришел один таксист. Занимался месяцев восемь, выучил всего один элемент. Но выучил идеально, потрясающе. Давай, говорю ему, дальше продолжать. Нет, отвечает, не надо. И часа полтора в день становился и отрабатывал этот один прием. Больше в степе ничего не умел, но в этом движении набрал такую скорость, что я — профессионал за ним угнаться не мог. Таксист. У меня ведь нет времени по два часа в день долбить одно и то же, а он долбил и меня в этом движении переплюнул.

— Сейчас, наверное, король вечеринок.

— Еще один занятный случай. Мама привела парнишку. Накачаный такой, ему бы штангой заниматься или боксом. Но мама хотела, чтобы он степ бил. Ну, пусть позанимается. Стал его грузить упражнениями. Мучился он, мучился. Можно, Анатолий Александрович, я посижу. Паша, говорю,

мне по барабану. Хочешь — сиди, хочешь — лежи. Но можно и сидя степ бить, смотри. Показываю ему: носок—носок, пятка—пятка. Показал, ему понравилось, сидит — стучит. Проходит месяц—полтора, мама приходит. Анатолий Александрович, поговорите вы с Пашей, уж и не знаю, что делать. В школу вызывают: на каждом уроке, сидя, ногами под партой степ бьет.

— Я слышал, вы с Путиным в шахматы играли?

— Не совсем так. Во времена службы Владимира Владимировича в Германии я работал балетмейстером ансамбля дрезденского гарнизона. И там профессиональные коллеги Путина с немецкой стороны приглашали его и сотрудников на торжественные мероприятия, частью которых стал традиционный турнир шахматный на десяти досках. Шахматистов у Владимира Владимировича не хватало, а я — разрядник по шахматам, вот включали меня в состав команды. Запомнился Путин мне своим длинным до пят кожаным плащом.

ачался этот проект, напомним, в апреле 2010 года. «Сразу подчеркнем, что это не просто еще один раздел, в котором будут публиковаться исторические очерки и статьи о «граде великом». Собственно, никаких статей не будет. Редакция задает вопросы (они, кстати, будут дублироваться в прямом эфире радиостанции «Смоленская весна»), читатели (и слушатели) отвечают. Таким образом, вместе мы напишем историю к большому празднику — 1150-летию первого летописного упоминания Смоленска. Вопросы самые разноплановые: природные и ландшафтные особенности города и его ближайших окрестностей, смоленские история и архитектура, культура и топонимика, образование и наука, спорт и транспорт, легенды и тайны. И, разумеется, главное жители города Смоленска, наши знаменитые и малоизвестные земляки, наши предшественники и современники», — написали мы тогда.

Когда было самое засушливое лето, а когда — самое большое наводнение? Сколько в Смоленске

оврагов и как они называются? Что общего у Смоленска, Великого Новгорода и Киева? Какие смоленские князья становились Великими? Как с нашим городом связан российский праздник День народного единства? Почему смоляне, а не смоляки и не смоленцы? Какой храм самый высокий, а какое здание самое низкое? Кто из жителей города дружил с Александром Сергеевичем Пушкиным, а кто изобрел вертолет? Где в Смоленске жил Наполеон и посещал ли город Гитлер? Почему в храме Духа, что в Талашкино, никогда не проходили религиозные службы? Когда на смоленских улицах появился первый велосипед, первый трамвай, первый автобус и первый троллейбус?

Ответы на эти и другие 1139 вопросов можно найти разве что в редакционной подшивке номеров журнала «О чем говорит Смоленск».

Тогда же, в 2010 году к реализации проекта подключилась ВГТРК «Смоленск», и телеверсия вопросов и ответов транслировалась (и пока продолжается) по утрам на телека-

нале «Россия—2». Каждое утро по одному вопросу и ответу.

Никаких глобальных задач перед проектом не ставилось, он не входил ни в какие официальные программы подготовки к празднованию юбилейной даты. Главная его цель — напомнить всем нам. ныне живущим, что Смоленск город с богатейшей и великолепной историей, уходящей вглубь веков. (Только представьте себе: на двенадцать столетий!) Напомнить, что празднование юбилея города — это не обязательно подарки, и что, возможно, как и в случае с юбилейными датами в жизни каждого из нас, не подарки главное. Напомнить, что десятки поколений людей жили до нас, и, как и мы, смеялись и плакали, спотыкались и падали, вставали и снова шли. И каждый, кто жил до нас оставил свой след в истории нашего города, передал последующим поколениям частицу себя, своего труда. Напомнить, наконец, что нам есть, что вспомнить, было и остается, на что оглянуться, прежде чем идти вперед. Что мы смоляне. ■

1141. Чем известен Евгений Гарабурда, чьим именем названа одна из смоленских улиц?

Евгений Гарабурда (1900—1920) — один из организаторов смоленского комсомола. Окончил мужскую гимназию, после событий 1917 года работал в губернском отделе народного образования. С 1920 года возглавил отдел печати, редактировал газету «Юный товарищ», был избран председателем губернского комитета комсомола. 30 октября 1920 года скоропостижно скончался от разрыва сердца.

1142. Каково историческое название улицы Герцена?

Улица Герцена, расположенная в бывшей Офицерской слободе, ранее носила название Леслевского проезда.

1143. Где находится Городянский овраг?

Городянский овраг длиной около трех километров расположен с западной части Покровской горы. Источники, расположенные в нем, долгое время использовались для снабжения горожан питьевой водой. В прошлом на речке Городянке было четыре пруда с водяными мельницами.

1144. Какая из проезжих улиц города имеет наибольший крутой подъем?

Самый крутой подъем на небольшом расстоянии из проезжих улиц имеет улица 12 лет Октября.

1145. Когда основные направления смоленского железнодорожного узла были переведены на тепловозную тягу?

На тепловозную тягу основные направления смоленского железнодорожного узла были переведены сравнительно недавно, в начале 1960-х годов. До этого основной тягой была паровая. А движение электропоездов на участке Москва—Смоленск—Орша началось в 1980 году.

1146. Где в Смоленске протекает Кармановская речка?

Кармановская речка впадает в Днепр ниже речки Серебрянки. Пойма речки в нижней части (в районе бывшего льнозавода) сильно заболочена и заросла кустарником.

1147. Какие корреспондентские пункты центральных СМИ существовали в Смоленске накануне распада СССР?

В Смоленске в начале 1990—х годов работали корпункты Всероссийской государственной телерадиовещательной компании, Ленинградской (Петербургской) студии документальных фильмов, газет «Правда», «Сельская жизнь», «Труд», «Известия», журнала «Крестьянские ведомости», агентства «ИТАР—ТАСС».

1148. Как называется овраг, расположенный в Садках?

В районе Садков находится Крупошевский овраг длиной около полутора километров. Овраг глубокий с большим уклоном дна.

1149. Длина какой из смоленских улиц ровно 1500 метров?

Именно столько — 1500 метров — составляет длина улицы Николаева.

1150. Остатки какого домонгольского храма были обнаружены в Смоленске накануне празднования 1150-летия города?

Осенью 2012 года во время археологических работ в районе Пятницкого конца между улицами Большая Краснофлотская и Бакунина обнаружен фундамент домонгольской постройки (на фото). Предположительно это храм Пятницы на Малом Торгу. Примечательно, что дискуссия относительно месторасположения этого храма ведется уже более ста лет. Историк Семен Писарев писал, что церковь должна находиться в восточной части Немецкой (ныне Студенческой) улицы. Иван Орловский считал, что этот храм находился близ нынешнего Вознесенского монастыря — от него шла Верхне-Пятницкая улица (ныне ул.

Воровского). В 1951 году при строительстве жилого дома на Большой Краснофлотской улице, располагающегося ныне к востоку от храма Иоанна Богослова, были обнаружены остатки древней церкви. Последовавшими археологическими раскопками руководил начальник отдела архитектуры при облисполкоме Игорь Белогорцев. Обнаруженный храм он определил церковью Пятницы на Малом Торгу постройка домонгольского периода находилась близ Пятницкого ручья и Пятницкой проездной башни крепостной стены. Археологи Николай Воронин и Павел Раппопорт в книге «Зодчество Смоленска XII—XIII вв.» говорят о том, что «называть раскопанную Белогорцевым церковь Пятницкой можно лишь очень условно». 🔳

Тоже чай

Юрий СОЛОМОН

редыдущие заметки закончились на рассмотрении степени ферментации чая, и все основные виды этого любимого всеми напитка мы изучили. За исключением одного. Устраним пробел.

Чай, о котором сегодня пойдет речь, распространен в России довольно слабо. Пока только истинные ценители (или считающие себя таковыми) чайной культуры обращают свой взор к этому сорту. Например, известный журналист Сергей Доренко любит выкладывать на своих страницах в социальных сетях фотографии этого только что прибывшего из самого Китая сцецзаказом персонально для него чая. Название ему пуэр. Надо сказать, что пуэрный ажиотаж постепенно нарастает. Посмотрим, приживется ли этот вид чая у нас.

Чем же он отличается от известных всем и широко потребляемых сортов? Начнем с главного. Пуэр считается единственным видом чая, который со временем становится только лучше, а, соответ-

ственно, и дороже. Он выдерживается несколько лет в специальных условиях, благодаря чему обретает особенный цвет настоя, своеобразный вкус и стойкий аромат. Откуда такое необычное название? Тут все просто — по названию уезда Пуэр, где располагался местный китайский чайный рынок, куда для продажи свозили чай со всей провинции.

Поговаривают, что до наших дней сохранилась традиция, по которой когда в семье чаеводов этой самой китайской провинции Юньнань рождался ребенок, то счастливые и по-китайски ответственные родители закладывали на хранение одну лепешку чая пуэр. Когда китайское дите вырастало и наступало время играть свадьбу, денег, вырученных от продажи старого чая, должно было хватить на довольно пышную церемонию. Цена пуэра неумолимо росла из года в год. И продолжает расти. И сегодня многие китайцы используют пуэр в качестве своеобразных, но надежных инвестиций, вместо акций и вкладов.

Еще одной особенностью является то, что самые лучшие сорта пуэра получаются из листьев, собранных не с чайных кустов, как мы привыкли слышать, а с деревьев. В нашем представлении чайный куст — это невысокое растение, с которого удобно собирать листья. Однако чайные деревья могут достигать и довольно внушительных размеров. Знатоки чая считают, что чем старше чайное дерево, тем качественней будут листья, собранные с него.

Для общего развития — самым старым чайным деревом считается дерево, обнаруженное в начале шестидесятых годов прошлого века на горе Да Хэй Шань в древнем и, конечно, китайском, лесу. Возраст этого растения составляет более тысячи семисот лет, и оно достигает в высоту более двадцати пяти метров.

Вот с таких деревьев и собирают листья, становящиеся впоследствии чаем пуэр. Справедливости ради отметим, что подобные реликтовые чайные деревья встречаются в лесах Юго–Восточной Азии: в Бирме, Вьетнаме, Лаосе.

Как же готовят пуэр? Мы ведь должны это знать, не такли? Иначе наступит массовое увлечение этим чаем, а мы — ни ухом, ни рылом. Непорядок.

Существует два типа пуэров: Шен и Шу. Оба произрастают в одном и том же месте, для их приготовления используется одинаковое сырье, но по вкусу, цвету и аромату чай получается совершенно разный. Технологии, что делать. Прикинуться знатоком и определить, какой из видов пуэра у вас в руках, нетрудно. По цвету. Шен Пуэр листья зеленоватого оттенка, Шу Пуэр — листья темно-коричневого, почти черного тона. Если на стадии рассматривания листьев не удалось блеснуть своими познаниями, то не поздно сделать это на стадии потребления чая. Шен Пуэр дает светлый, полупрозрачный настой, Шу Пуэр, напротив, — темный и непрозрачный.

Вкусы двух видов пуэра различаются, разумеется, тоже достаточно сильно. Но здесь я умываю руки, поскольку сам плохо понимаю (и тем более различаю) «послевкусие чернослива» и «некоторую кислинку шоколадности». Пурга. Не стоит забивать голову. Попробовали, понравилось — пьем. Не понравилось — пейте свой пуэр сами.

Еще одна особенность — по древней традиции чай прессуют. Сначала его размягчают паром, затем придают желаемую форму. Это может быть кирпича, блин, даже птичье гнездо или гриб. Кирпичи, блины и гнезда прессованного чая могут весить от 100 граммов до 5 килограммов. Но для приготовления чая в ежедневном режиме удобнее использовать прессованные шарики, рассчитанные на одну порцию. ■

Филе нарезаем порционными кусками, солим и перчим. Куски рыбы панируем в муке, обмакиваем во взбитое яйцо и повторно панируем в смеси миндаля и чипсов. Куски рыбы выкладываем на противень, смазанный маслом, и запекаем 25 минут при 200 °С. При подаче рыбу выкладываем на блюдо, оформляем зеленью и ломтиками лимона.

Сливочное масло взбиваем с сахаром, солью, ванильным сахаром до однородной массы. Добавляем по одному яйца, каждый раз тщательно взбивая. Муку, разрыхлитель и крахмал смешиваем и постепенно вмешиваем в яично—сливочную массу. Делим тесто на две равные части. В одну часть добавляем мак и молоко. В форму для выпечки части теста выкладываем рядом, чередуя. Поверх теста выкладываем вишню без косточек. Выпекаем 40 минут при 175 °C. Готовый пирог охлаждаем. Сливки взбиваем с сахаром, оформляем пирог и посыпаем маком.

